

Регион Кинки, древняя впадина Нара.

Было время полнолуния. Лунный свет заливал всю впадину, придавая густым лесам чёрный блеск. Из центра впадины расходился туман, который становился всё гуще по мере углубления. Всюду были следы демонической ци, оставленные великими ёкай, которые в лунном свете выглядели особенно зловеще.

Внезапно подул ветер, обнажив тории. На красных столбах виднелись засохшие пятна крови, а белые бумажные обереги, висевшие на верёвках, были порваны на куски. Два священника в белых каригину лежали на земле, их одежда была пропитана кровью. Один из них, с застывшим выражением боли и негодования, всё ещё сжимал пальцы в форме меча.

За тории виднелась каменная лестница, ведущая к храму. Однако священное место, которое должно было излучать умиротворение, теперь было окутано густой аурой смерти, которая кружилась над святилищем, не рассеиваясь. По обеим сторонам лестницы лежали тела священников, разорванные, словно дикими зверями. Всюду были разбросаны обгоревшие обрывки белых бумажных оберегов, создавая хаотичную картину.

Вода в ритуальном бассейне для омовения рук была тёмно-красной. Деревянный ковш, из которого капала вода, лежал на теле жрицы. Её верхняя часть была погружена в воду, чёрные волосы плавали на поверхности, скрывая лицо. Нижняя часть, в красных хакама, была изорвана. Вокруг лежали тела воинов, вероятно её телохранителей, с многочисленными ранами и расколотыми мечами. Неподальку лежал труп волка с белыми клыками, в животе которого торчал длинный меч — явные следы жестокой битвы.

Горный ветер разогнал туман, открывая ещё больше тел. В главном зале храма алтарь и курильницы были разбиты, статуи божеств потускнели, наполняя пространство запахом крови. Кроме тел священников, на полу лежали несколько тел ёкай. Благодаря мощной демонической силе они медленно исчезали, в отличие от мелких демонов, которые сразу превращались в пыль.

Во внутреннем дворе восемь огромных деревьев окружали земляной холм. Девятое дерево было сломано пополам и лежало перед холмом. Столбы с оберегами были повалены, верёвки порваны, а на холме зияла большая дыра. Запечатанные здесь ёкай исчезли — возможно, это и стало причиной резни в святилище.

Ветер полностью рассеял туман, открыв вид на святилище, расположенное на холме. Лунный свет пробился через дыру в крыше одного из боковых зданий, освещая тело юноши. Внезапно на небе появилась чёрная точка, мелькнувшая в мгновение ока. Тело дёрнулось.

Юноша повернул голову, его рот приоткрылся, и из уголка губ потекла грязная кровь. Он начал дышать, впитывая силу лунного света.

Когда свет рассеялся, он поднял голову, оглядываясь вокруг, и с волнением прошептал:

— Я, Ецао Чуань, наконец вернулся!

Он сел, осматривая своё тело.

— Это человеческая кровь, но почему есть ещё и кровь ёкай?

Постепенно он усваивал воспоминания прежнего хозяина тела, и его собственные воспоминания всплывали на поверхность. Он вспомнил, что был наследником клана Ецао,

семьи мастеров инь-ян эпохи Эдо. С детства он проявлял невероятные способности, и его техники инь-ян превзошли даже умения его отца, главы клана. Однако во время путешествия он попал в ловушку, став жертвой давно задуманного заговора. После смерти он оказался в Загробном мире, где его душа не могла переродиться из-за сильной привязанности к жизни. В эту ночь, воспользовавшись силой луны, он смог вернуться в мир живых.

— Святилище Гунай, церемония, нападение ёкай... Теперь всё ясно, — пробормотал Ецао Чуань, упорядочивая воспоминания.

Прежний хозяин тела также звался Ецао Чуань, ему было пятнадцать лет, и он жил в префектуре Нара. Он был сыном бывшей жрицы святилища Гунай, Ецао Цинцзи.

Ецао Цинцзи обладала огромной духовной силой. Говорят, что во время ночного обхода она почувствовала присутствие божества, а по возвращении в храм обнаружила, что беременна. Через десять месяцев она родила Ецао Чуаня в святилище и оставила его на воспитание в частном доме в префектуре Нара, где обучала его основам техник инь-ян. Однако пять лет назад она внезапно скончалась, и с тех пор Ецао Чуань жил один. Сегодня он вернулся, чтобы почтить память матери, но стал жертвой этой трагедии.

Святилище Гунай было уединённым местом, где были запечатаны пять великих ёкай, которые в эпоху сёгуната сеяли хаос по всей стране. Храм был закрыт для посетителей, а священники из поколения в поколение охраняли печати. Однако сегодня сила печатей была на самом низком уровне, и, несмотря на все меры предосторожности, несколько ёкай, очевидно заранее спланировав, проникли в святилище, используя тело слуги, и, воспользовавшись небрежностью священников, разрушили печати во дворе. Внутренние и внешние силы объединились, уничтожив всех священников и жриц святилища, не пощадив даже слуг и простых людей.

Ецао Чуань открыл глаза, хмурясь. Среди ёкай были те, кто родился из аномальной энергии неба и земли, а также люди, добровольно превратившиеся в демонов. Их делили на мелких и великих ёкай, и разница между ними была огромной. Мелкие ёкай только начинали обретать разум, их демоническая сила была слабой, и они могли лишь досаждать людям. Великие ёкай уже обладали человеческим интеллектом, создавали свои силы и правили целыми регионами. Однако большинство из них были запечатаны или скрывались. Из святилища Гунай сбежали сразу пять великих ёкай. Ецао Чуань посмотрел на ночное небо, где луна ярко светила среди редких звёзд, а землю постепенно окутывала серая дымка.

— Похоже, мир снова станет беспокойным.

— Призыв сикигами!

Ецао Чуань произнёс заклинание, зажав в пальцах две белые бумажные обереги. Используя свою духовную силу, он запустил обереги в воздух, где они переплелись и с громким хлопком взорвались белым туманом. Когда туман рассеялся, появились два сикигами в белых доспехах, с густыми бровями и глазами, одетые как самураи. Это были низкоуровневые сикигами, чья сила превосходила человеческую, но они не обладали собственным сознанием.

Ецао Чуань взмахнул рукавом и отдал приказ:

— Идите, соберите все тела в святилище.

Место было наполнено сильной аурой злобы, и, если её не очистить, могло появиться что-то ужасное.

Два воина разошлись в разные стороны, начав переносить тела из всех зданий. Вскоре они сложили их в кучу, насчитав около пятидесяти или шестидесяти тел, всех убитых ёкай.

— Пусть злые духи отступят, пусть беды исчезнут.

Ецао Чуань снова использовал несколько оберегов, произнося заклинание. Обереги превратились в белые пламена, которые упали на кучу тел и начали гореть. Одновременно белые огоньки разлетелись по зданиям святилища, загораясь то тут, то там, но не повреждая строений. Из них выходили тонкие струйки чёрного дыма — это очищалась нечистая энергия храма.

Вытирая пот со лба, Ецао Чуань вздохнул:

— Сейчас моя духовная сила слишком слаба. Я смог использовать только два заклинания, и уже выдохся.

Он приказал двум воинам патрулировать святилище. Эти низкоуровневые сикигами имели одно преимущество — они требовали мало духовной силы, но могли существовать долгое время.

Белые пламена продолжали гореть, процесс очищения требовал времени. Ецао Чуань вернулся в храм, где доски пола были во многих местах сломаны, а запах крови постепенно исчезал. Следуя воспоминаниям, он нашёл в южной части святилища небольшую комнату для медитации, которая, к счастью, не была разрушена. Это было место, где раньше жила Ецао Цинцзи, и здесь всё ещё оставались простые защитные барьеры, которые позволили ей избежать внимания вторгшихся ёкай.

Комната была небольшой, но чистой и аккуратной. В углу стоял горшок с орхидеей, на стенах висели каллиграфические свитки, и всё было расставлено так, как это делала Ецао Цинцзи. Обычно, когда Ецао Чуань приходил в святилище, он останавливался здесь.

Достав из шкафа постельные принадлежности, он разложил их на чистом татами и лёг, погружаясь в медитацию, чтобы восстановить силы. Одновременно он изучал своё новое тело, ведь он только что вернулся из Загробного мира, и в теле всё ещё оставались остатки воспоминаний прежнего хозяина, которые нужно было тщательно очистить.

[Глоссарий использованных терминов:

Каригину — традиционная японская одежда придворных аристократов и синтоистских священнослужителей.

Духовная сила — лин ци, внутренняя энергия.

Демоническая ци — яо ци, энергия ёкай.

Мастер инь-ян — оммёдзи, японский экзорцист и астролог.

Клан Ецао — вымышленный клан.

Древняя впадина Нара — вымышленное место.

Сикигами — дух-слуга, призванный оммёдзи.

Ецао Чуань — имя главного героя.

Загробный мир — Минг ту, подземный мир.

Техники инь-ян — оммёдзюцу, магические практики.

Ёкай — японский демон, дух.

Префектура Нара — реальный регион Японии.

Призыв сикигами — вымышленная техника.

Ецао Цинцзи — имя матери главного героя.

Святылище Гунай — вымышленное святилище.

Святылище Ецао — вымышленное святилище.

Сикигами Цаоюй — вымышленное имя сикигами.

Маленький ёкай — сё:ёкай.

Великий ёкай — дайё:кай.]

<http://bllate.org/book/16330/1473871>